
ЭДУАРД АНАШКИН

“НАДМЕННОЙ ВОЛГИ КРОТКОЕ ЛОБЗАНЬЕ...”

*Диана Кан. Междуречье. Избранные стихи. Самарское отделение
Литфонда России. 2007. — 256 с.*

Одной из первых о выходе новой книги стихов “Междуречье” нашей землячки, поэтессы Дианы Кан, сообщила “Литературная газета”, разместив рейтинговый анонс об этой книге на своей первой странице, где публикуются сообщения о наиболее значимых новых изданиях России. Взыскательная и нещедрая на похвалу “Литературка” называет нашу землячку “замечательной волжской поэтессой”, которая “в своих стихах пишет о российской глубинке так, что становится понятно: именно эта глубинка, русская провинция, и есть на самом деле центр России, её сердце, её боль и радость”. Другая уважаемая московская газета “Российский писатель”, сообщая своим читателям о новой книге поэтессы, считает имя Дианы Кан “одним из наиболее ярких в современной русской поэзии”.

Что ж, искушенной в литературных тонкостях российской столице, конечно, виднее. Однако не будем забывать, что книга “Междуречье” написана Дианой Кан не просто о российской, но прежде всего о самарской глубинке, где поэтесса проживает. И благодаря незаурядному поэтическому таланту и художественной убедительности Дианы Кан земля Самарская воспринимается российскими читателями как олицетворение глубинной России. Самарская глубинка щедро в течение десяти лет художественно питала поэтическое творчество Дианы Кан. Так волжские речки-притоки питают Волгу, делая ее символом России. Благодаря живительной самарской речной подпитке пронзительная лирика Дианы Кан обрела эпическое дыхание, а творчество поэтессы вышло с волжско-уральских междуречий, где начиналось, на просторы России, чтобы стать одним из наиболее ярких явлений современной русской поэзии:

*Плывущая вдаль по просторам, как пава,
и речь заводящая издалека,
собой не тончава, зато величава
кормилица русская Волга-река.
По чуду рождения ты – тверитянка.
Слегка по-казански скуласта лицом,
с Ростовом и Суздалем, свет-угличанка,
помолвлена злат-заповедным кольцом.
Как встарь, по-бурлацки ворочаешь баржи, –*

они и шумят, и коптят, и дымят...
Нет-нет, да порой замутишься от сажи
твоей, матушка, неба взыскующий взгляд...
Устанешь под вечер... Позволила б только
водицы испить с дорогого лица!
Красавица Волга, работница Волга,
заботница Волга, сказительница.
Покуда студёной водицы вкушаю,
мне шепчут о чём-то своём камыши,
лениво закат за рекой догорает,
и перья хребтовые кажут ерши.
О, матушка Волга! Не будь так сурова.
Устав от речей балаболки-ручья,
опять срифмовать не сумевши ни слова,
к тебе на поклон заявилась я.
... Мила твоя речь о былинных верховьях,
о том, как роднишься с Москвою-рекой.
И как в астраханских твоих понизовьях
цветет дивный лотос, омытый зарей...

Это стихотворение заслуживает того, чтобы стать гимном Волге. Оно, на мой взгляд, является программным в книге. И очень жаль, что это замечательное стихотворение не вынесено автором на первые страницы. Книга «Междуречье» издана в твёрдом переплете, в оформлении обложки использована картина члена Союза художников России Евгения Бутенкова. И всем бы хороша книга, одно удручает – тираж, который не может не вызывать недоумения. Ну что такое 500 экземпляров для долгожданной книги известной далеко за пределами Самарской области поэтессы? Да еще изданной в Год русского языка, объявленный Президентом России В. В. Путиным?

На более чем скромный тираж «Междуречья», как на одну из его «достопримечательностей», кстати, обращает внимание «Литературная газета». По сути, «Междуречье» сразу по выходе из издательства станет библиографическим раритетом, доступным очень немногим. А жаль, ведь такая книга куда весомее всех разглагольствований о нравственно-патриотическом воспитании общества. Не случайно несколько лет назад Диана Кан стала лауреатом престижной Всероссийской литературной премии «Традиция» именно за «серию публикаций стихов о России высокого гражданского звучания».

Не похвалялся, едучи на рать.
Не похвалялся, воротясь с победой.
С устатку сел, обнял старушку мать,
родной воды колодезной отведал.
Во глубину колодца заглянул...
И, вздрогнув от внезапного волненья,
вода вернула ласково ему
геройское – в медалях! – отраженье...
«Вкусна водица!» – крикнул, и как есть
всего себя он окатил водою –
живой водой, что водится лишь здесь –
колодезной, родимой, ключевой.
Она текла – беспечна и вольна.
Она текла-текла, не утекала.
Не только по усам текла она,
но золото медалей омывала...
Не зря живой водою прослыла –
она бальзамом врачевала раны.
И меда слаще та вода была,
что венчана с родной землей песчаной.
Она роднилась с солнцем, и тогда
высокой тучей в небо поднималась.
Стремилась в Волгу вешняя вода,
текла сквозь пальцы, в руки не давалась...

Несмотря на принадлежность автора этих строк к прекрасному полу, вряд ли процитированные стихи можно отнести к творениям “женской” поэзии, к которой поэты-мужчины считают своим долгом относиться в лучшем случае снисходительно. Прав был столь чуткий на живое поэтическое слово покойный самарский поэт Анатолий Ардатов, еще восемь лет назад написавший в одной из рецензий, что творчество Дианы Кан способно охладить самое разгоряченное мужское литературное самомнение. Говоря о поэзии Кан, пронизательный Ардатов как одну из особенностей отметил поразительное разнообразие лирической героини поэтессы. Поэзия Дианы Кан удивительным образом сочетает взаимоисключающие качества – суровость и нежность, мудрость и наивность, простоту и кокетство, чувственность и отстраненность, иронию и романтизм, надменность и кротость, разбойный нор и классичность...

Создается впечатление, что в Диане Кан одновременно живут много талантливых и разных поэтов. Вопрос, как они в ней уживаются, пусть останется тайной для поклонников ее поэзии – таких же разных, как разнообразны грани творческого почерка поэта. Рядовой сельчанин и депутат, ученый физик-ядерщик и педагог-словесник, дама пенсионного возраста и влюбленная девочка-подросток – каждый из них находит в стихах Дианы Кан созвучное душе. Наверное, это от того, что поэтическая стихия поэтессы сродни волжской природной стихии. Все мы, такие разные, тем не менее любим Волгу. Для Дианы Кан Волга – не просто река, но почти очеловеченное живое существо со своей судьбой и характером. Волга-подруга, Волга-работница, Волга-недотрога, Волга-исповедница:

*Надменной Волги кроткое лобзанье
босой ногою сладко ощутив,
стою на берегу июньской ранью.
Щенком в колени тычется прилив.
Вовек себе не знающая равных
могучая свободная река...
Все ей к лицу – надменная державность
и нежность беззащитного щенка.
Здесь ветерка сквозное дуновенье
хранит пьянящий аромат ухи.
Здесь так легко в приливе вдохновенья
стихия превращается в стихи.
Здесь хорошо, проснувшись спозаранку,
босой к подружке Волге прибежать –
все то, что не пристало горожанке,
волжанке непоседливой под стать.
Шершавые мозоли наживая,
без усталости орудовать веслом.
По плесам бегать, ноги обжигая.
Секретничать с прибрежным камышом.
Хоть он не сват, не брат мне, не приятель –
я с волжским камышом накоротке.
Мне рядом с ним не стыдно, скинув платье,
плескаться по-русалочьи в реке.
И знать, что ни в одном из всех течений
мне Волга, исповедница моя,
не станет изрекать нравоучений,
приняв меня такой, какая я.*

На мой взгляд, книга “Междуречье” весьма не повредило бы деление на тематические разделы, которые явно просматриваются. Хотя, может быть, та волжская стихия, которая под пером Дианы Кан превращается в стихи, в принципе не может быть упорядочена? Подобно Волге, эта поэтическая стихия свободной речи надменно не желает вмещаться в отведенные рамки? Как Волга подмывает обустроенные людьми берега, сопротивляется удавкам гидроэлектростанций, так и, помещенная в жесткие композиционные рамки, задыхается и рвется на волю поэзия Дианы Кан, которой так по-русски, по-волжски всё к лицу – “надменная державность и нежность беззащитного щенка”.

Еще одно важное качество позволяет говорить о Диане Кан как о поэте безо всяких скидок на прекрасный пол. Лирическая героиня её с поистине неженским мужеством умеет достойно воспринимать свой возраст, относясь к нему с изрядной долей иронии. И уж точно – без столь частых и столь смешных у большинства поэтических “дам” попыток молодиться в стихах. Лирическая героиня Дианы Кан интересна не только своим будущим, но в не меньшей степени и своим прошлым. Так бывает неинтересна новостройка, но очень интересен старинный квартал купеческой Самары, за каждым “изгибом” которого – судьба.